

сказать то, что сказал. Правда, он этим нанес другому оскорбление, но его оскорбление было ответом на нанесенное ему оскорбление, и оно было равно, равнозначуще предыдущему, отнюдь не больше.

Если такой спор довел до ссоры и дело дошло уже до драки, то и тот и другой будут доказывать, что первый удар был нанесен в ответ на тяжелое оскорбление, а затем каждый последующий удар был ответом на совершенно равный удар противника. Если же дело дошло до ран и до суда, то судьи вымеряют величину ран, и тот, кто нанес большую рану, должен будет уплатить виру, чтобы восстановить равенство обид. Так всегда делалось в продолжение многих столетий, если дело доходило до общинного суда.

В этом примере, не вымышленном, а взятом из действительной жизни, ясно видно, как понимали «справедливость» самые первобытные дикари и что более образованные народы по сию пору понимают под словами правда, справедливость, Justice, Aequitas, Equite, Rechtigkeit и т. д. Они видят в них восстановление нарушенного равноправия. Никто не должен нарушать равенство двух членов общества, а раз оно нарушено, оно должно быть восстановлено вмешательством общества. Так глаголю Пятикнижие Моисея, говоря «око за око, зуб за зуб, рана за рану», но не более. Так делала римская справедливость, так до сих пор поступают все дикари, и много из этих понятий сохранилось и в современном законодательстве.

Конечно, во всяком обществе, на какой бы ступени развития оно ни стояло, всегда были и будут отдельные личности, стремящиеся воспользоваться своей силой, ловкостью, умом, смелостью, чтобы подчинить себе волю других; и некоторые из них достигают своей цели. Такие личности, конечно, встречались и у самых первобытных народов, и мы встречаем их у всех племен и народов на всех ступенях культуры. Но в противовес им также на всех ступенях развития вырабатывались обычаи, стремившиеся противодействовать развитию отдельного человека в ущерб всему обществу. Все учреждения, выработанные в разные времена в человечестве, - родовой быт, сельская община, город, республики с их вечевым строем, самоуправление приходов и областей, представительное правление и т.д. - в сущности имели целью охранять общества от своеволия таких людей и их зарождавшейся власти.

Уже у самых первобытных дикарей, как мы сейчас видели, есть ряд обычаев, выработанных с этой целью. С одной стороны, обычай устанавливает равноправие. Так, например, Дарвина поразило у патагонских дикарей, что, если кто-нибудь из белых давал что-нибудь съедобное одному из дикарей, дикарь немедленно распределял данный ему кусок поровну между всеми присутствующими. То же самое упоминается многими исследователями относительно разных первобытных племен, и то же я нашел даже в более поздних формах развития, у пастушеского народа - у бурят, живущих в более глухих местах Сибири¹.

Масса таких фактов имеется во всех серьезных описаниях первобытных народов². Где бы ни изучали их, исследователи находят те же общительные нравы, тот же мирской дух, ту же готовность сдерживать своенравие для поддержания общественной жизни. И когда мы пытаемся проникнуть в жизнь человека на самых первобытных ступенях его развития, то мы находим все ту же родовую жизнь и те же союзы людей для взаимной поддержки. И мы вынуждены признать, что в общественных качествах человека лежит главная сила его прошлого развития и дальнейшего прогресса.

В XVIII веке, под впечатлением первого знакомства с дикарями Тихого океана, развилось стремление идеализировать дикарей, живших «в естественном состоянии», быть может, в противовес философии Гоббса и его последователей, изображавших первобытных людей в виде сборища диких

¹ У бурят, живущих в Саянах около Окинского караула, когда убивают барана, то весь улус без исключения приходит к огню, где готовится пиршество, и принимает участие в трапезе. То же было и у верхонеленских бурят.

² Желаящих ближе ознакомиться с этим предметом отсылаю к таким монументальным работам, как: Waitz *Anthropologie der Naturvolker*; Post. *Afrikanische jurisprudence* и *Die Geschlechts-genossenschaft der Urzeit*; М. Ковалевский, *Первобытное право*; *Tableau des origines de la famille et de la propriete*; Morgan. *Ancient Society*; Dr. H. Rink *The Eskimo Tribes* и множеству отдельных исследований, упоминаемых в этих трудах, а также в моем исследовании о взаимопомощи. Уточнения к сноске: Waitz F. Th. *Anthropologie der Naturvolker*. Leipzig, 1859-1872. Bd. I-VI; Post A. H. *Afrikanische Jurisprudence*. Oldenburg und Leipzig, 1887. Bd. 1-2; Он же. *Die Geschlechts-genossenschaft der Urzeit und die Entstehung der Ehe*. Ein Beitrag zu einer allgemeinen Vergleichenden Staats- und Rechtswissenschaft. Oldenburg, 1875; Ковалевский М. М. *Первобытное право*. М. 1886; Он же. *Tableau des origines et de l'evolution de la famille et de la propriete*. Stockholm, 1890 (на русском языке книга выходила под названием «Очерк происхождения и развития семьи и собственности. Лекции, читанные в Стокгольмском университете»). СПб. 1895); Morgan L/H/ *Ancient Society*. London, 1877 (на русском языке книга выходила под названием «Древнее общество» в 1900, 1934 и 1935 гг.); Rink H. J. *The Eskimo Tribes; their Distribution and Characteristics, especially in Regard to Language*. Copenhagen, 1887-1891. 2 v. (Meddelelser om Grenland. V. 11).